

УДК 165.0

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-96-101

О. А. КОЗЫРЕВА

Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ИНДЕКСИКАЛЫ В КОММУНИКАЦИИ?

Статья посвящена проблеме прагматики использования индексикалов в коммуникации. Рассматривается тезис о том, что индексикалы неустраимы из естественного языка и не могут быть сведены к иным референциальным выражениям (дескрипциям, именам). Такая неустраимность обуславливается той ролью, которую индексикалы играют в языковой коммуникации, облегчая ее для индивидов. Подобного рода обоснование подвергается критике. Указывается, что нельзя исключать из рассмотрения факт того, что наличие индексикальных выражений в языке также и усложняет коммуникацию, поскольку снижает точность передаваемой в высказываниях информации.

Ключевые слова: индексикал, прагматика, семантика, референция, значение, коммуникация.

1. Феномен контекстной зависимости значения языковых выражений и предложений зачастую обсуждается в рамках уже ставшей классической для философии языка проблемы взаимоотношения семантики и прагматики. Индексикалы — класс языковых выражений ('я', 'здесь', 'сейчас' и др.), чья референция зависит от контекста, хотя значение фиксировано правилами языка — представляют собой отдельный интерес в рамках данной проблемы. Последнее время наибольшее внимание уделяется вопросу о соотношении семантических и прагматических факторов при интерпретации высказываний с возможной сменой референта индексикала, встречающегося в этих высказываниях¹. Речь идет о ряде нестандартных случаев употребления индексикалов, с которыми, на первый взгляд, не может успешно справиться предложенная Дэвидом Капланом семантика для индексикалов и демонстративов [2]. К таким случаям относятся ситуации: (а) проигрывания сообщений 'я сейчас не здесь' на автоответчике; (б) оставления записок с тем же содержанием, которые прочитываются в не то время, которое планировалось пишущим, или вообще написаны за него другим человеком; (в) совершения высказываний вида 'я припаркован сзади', имея в виду свой автомобиль, или 'я на фиолетовой клетке', имея в виду свою игральную фишку в рамках настольной игры.

Как представляется, в подобных нестандартных случаях употребления индексикалов происходит

нарушение их семантических правил, а именно: 'я' указывает не на того, кто совершает высказывание; 'сейчас' указывает не на время совершения высказывания; 'здесь' указывает не на место совершения высказывания. Факт того, что носители языка при интерпретации подобных высказываний с индексикалами всё равно справляются с определением их правильных референтов, привёл некоторых исследователей к постановке вопроса о степени корректности семантики Каплана и к предложениям внести в неё изменения для объяснения указанных случаев употребления индексикалов [3, 4]. Ряд других исследователей склоняется к тому, что семантика Каплана полностью соответствует нашим языковым интуициям и не требует модификации, а данные нестандартные случаи употребления индексикалов можно объяснить, прибегая к помощи прагматики [5, 6].

Однако проблема прагматики индексикалов может обсуждаться не только в аспекте объяснения предполагаемой смены референции индексикалов, как было представлено выше, но и в аспекте мотивов использования индивидами индексикалов в совершаемых ими высказываниях. Именно в последнем аспекте данная проблема и будет интересовать в настоящей статье. Иными словами, будут интересовать вопросы о том, почему индивиды используют индексикальные выражения в коммуникации и возможен ли естественный язык без них.

Рассмотрение же того, являются ли эти вопросы прагматическими и следует ли понимать прагматику именно таким образом, будет достаточно кратким в силу того, что основная задача в данной статье состоит не в определении отношений между семантикой и прагматикой, а в объяснении преимуществ и недостатков наличия индексикалов в естественном языке.

Основной тезис статьи заключается в том, что неустранимость индексикалов из естественного языка нельзя объяснять, ссылаясь на простоту осуществления коммуникации с их помощью. С одной стороны, наличие индексикалов в языке действительно в некоторых аспектах упрощает коммуникацию, ведь, если заимствовать выражение Джона Перри, в этом случае снижаются когнитивные требования к участникам коммуникации; однако, с другой стороны, оно же и усложняет процесс коммуникации, поскольку степень точности информации, передаваемой в высказанном предложении, снижается по сравнению с использованием имён собственных или дескрипций.

2. Вопрос о специфике индексикалов и возможности их сведения к одному из других видов референциальных выражений был поставлен ещё Бертраном Расселом. Он именуется индексикалы 'эгоцентрическими партикуляриями' — выражениями, чьё значение зависит от говорящего и его положения во времени и пространстве. К таким выражениям он относит индексикалы 'я', 'здесь', 'сейчас' и демонстратив 'это' [7, р. 66].

В языке науки, призванном давать описания публичных объектов и событий, индексикалы должны быть сведены к соответствующим им дескрипциям, так как только таким образом можно достигнуть объективного знания. Тем не менее, как указывает Рассел, полностью избавиться от индексикалов в естественном языке невозможно: их наличие обусловлено фактом человеческой субъективности или, иначе, — фактом неустранимости перспективы первого лица. В науке, напротив, должна быть представлена перспектива третьего лица, и идеальный язык науки должен быть построен таким образом, чтобы выражения, указывающие на субъективное восприятие окружающей действительности, были либо сведены к минимуму, либо полностью устранены из него.

Рассел также отмечает, что примитивным эгоцентрическим выражением, к которому могут быть редуцированы все остальные, является указательное местоимение 'это'. Так, например, 'я' означает человека, испытывающего 'это', 'сейчас' означает момент времени, в который происходит 'это', а 'здесь' — место, где 'это' происходит [7, р. 86]. Само 'это' можно определить как то, что находится в фокусе внимания воспринимающего окружающий мир человека. Таким образом, Рассел не видит серьёзной проблемы ни в замене индексикалов иными кореференциальными им выражениями (именами собственными или дескрипциями) ни в сведении всех индексикалов к демонстративу. Скорее, замена индексикала на соответствующую ему дескрипцию обеспечит научное познание необходимой строгостью и однозначностью, чего в повседневной коммуникации на естественном языке добиться невозможно. Поэтому наличие индексикалов в естественном языке оценивается им, с одной стороны, как негативное явление, с другой стороны, как неизбежное и обусловленное спецификой человеческого существования в мире.

Йегошуа Бар-Хиллел, который одним из первых стал положительно оценивать неустранимость индексикалов из естественного языка [8, р. 369], не поддерживал расселианскую идею замены индексикала на одно из кореференциальных ему выражений. Аргумент, который он выдвигал, заключался в том, что подобная замена приводит к значительной потере информации. Само местоимение 'это', с его точки зрения, носит неоднозначный характер, и, следовательно, высказывания 'я устал' и 'человек, сфокусированный на этом, устал' не могут гарантированно выражать одну и ту же пропозицию. В первом случае индексикал 'я' однозначно указывает на того, кто совершает это высказывание, в то время как во втором случае дескрипции 'человек, сфокусированный на этом' может удовлетворять более одного индивида.

Согласно Бар-Хиллелу, наличие индексикалов в естественном языке существенно для коммуникации и позволяет сделать её краткой и непосредственной. Так, в ситуации выбора между использованием индексикала и кореференциальных ему дескрипции или имени собственного выбор говорящего падает чаще всего именно на индексикал. Замена же последнего на одно из кореференциальных ему выражений ведёт к потере информации и, следовательно, не может быть осуществлена без негативных последствий для целей коммуникации. Таким образом, удобство коммуникации при помощи индексикалов выступает в качестве основного аргумента Бар-Хиллела в пользу их неустранимости из естественного языка.

Среди сложностей наличия индексикалов в языке он отмечает возможное несопадение прагматического контекста, в котором совершал высказывание с индексикалом говорящий, с прагматическим контекстом, в котором данное высказывание интерпретирует слушающий. В результате такого несопадения возникает недопонимание между участниками коммуникации. Именно по факту достижения понимания в коммуникации, — которое стандартно представляют как правильное схватывание слушающим пропозиции, выраженной говорящим, — последняя обычно и расценивается как успешная.

Во избежание понятийной путаницы следует отметить, что для Бар-Хиллела характерно достаточно узкое понимание прагматики, которого редко придерживаются современные философы языка. При таком понимании прагматика сводится к исследованию значений контекстно-зависимых выражений. Другими словами, в область исследования семантики входит изучение выражений, значение которых не зависит от контекста, а в область исследования прагматики — изучение всех тех выражений, чьё значение могло быть определено только в контексте высказывания. Индексикалы как раз относятся к последним и, соответственно, формальное определение их значений попадает в область прагматики. Фактически это та же самая условие-истинностная семантика, но для более усложнённой версии языка, содержащего индексикальные выражения². Поэтому, когда Бар-Хиллел говорит о прагматическом контексте, он имеет в виду идею контекста семантического в том смысле, в каком его принято понимать сегодня, т. е. идею каплановского контекста, состоящего из набора логических параметров (агент, время, место и возможный мир).

3. Перри также указывал на важную роль индексикальных выражений в коммуникации. Предложенный им мультипропозиционный подход³

к семантическому содержанию высказываний во многом был направлен на решение так называемой 'проблемы когнитивной значимости языковых выражений' (в том числе и индексикалов), которая является наследницей проблемы Готлоба Фреге, связанной с нарушением принципа замены кореференциальных терминов в референциально непрозрачных контекстах.

Суть проблемы когнитивной значимости индексикалов заключается в следующем. Если я сделаю высказывание о себе 'я устала', используя в нём индексикал, и сделаю то же самое высказывание о себе, но используя в нём имя собственное — 'Ольга устала', то выраженная в обоих высказываниях пропозиция будет одной и той же, поскольку в рамках референциалистского подхода к содержанию высказанных предложений элементами пропозиций выступают сами объекты. В данном примере и 'я', и 'Ольга' указывают на один и тот же объект, т.е. на меня, и, следовательно, высказанные предложения выражают одну и ту же пропозицию, а сами выражения являются кореференциальными. Однако очевидно, что информационное содержание этих двух высказываний отличается, равно как отличается и уместность их употребления в различных коммуникативных ситуациях.

Для решения данной проблемы, которая предполагает получение ответа на вопрос, чем обусловлен выбор индексикала в конкретной коммуникативной ситуации, Перри предлагает в определённой мере модифицировать семантику Каплана, а именно для начала необходимо включить в неё высказывания (utterances). Семантика Каплана, по мнению Перри, моделирует высказывания как предложения в контексте, который является абстрактным конструктом из ряда логических параметров. Такая семантика отвлекается от факта того, что высказывания представляют собой следствия ментальных состояний индивида, который их совершает. Включение в семантическую теорию высказываний позволит связать между собой ментальные состояния индивида, которые выступают причиной высказываний, и те следствия, которые могут иметь совершённые высказывания. Таким образом, семантика оказывается связанной с прагматикой, ведь задача последней, по мнению Перри, состоит в том, чтобы определять способы, какими индивиды могут передавать имеющиеся у них интенции и выражать ментальные состояния, в которых они находятся, с помощью использования языковых средств [10, р. 5].

Предложение включить высказывания в семантику приводит Перри к необходимости формального определения референции высказываний [13]. Так, для высказывания u должны быть определены: тот, кто совершает высказывание, — S_u ; момент времени, в который совершается высказывание — T_u ; место совершения высказывания — L_u . Частичная функция от высказывания u с некоторым индексикалом a к его референту — $R-a$ — зависит от S_u , T_u и L_u . Тогда референция высказывания u с индексикалом a определяется как значение функции $R-a(S_u, T_u)^4$.

Для каждого высказывания можно выделить три типа условий его истинности — E -условия, S -условия и O -условия.

Так, для высказывания u 'я устала' с индексикалом 'я', сделанного в определённый момент времени t , первый тип условий истинности будет задаваться следующим образом: u истинно тогда и только тогда, когда

$\exists x$, такой что (1) $x = R\text{-я}(S_u, T_u)$ & (2) x устал.

Второй тип условий истинности формулируется так: если совершающим высказывание u является Ольга Козырева и временем совершения u является t , то u истинно тогда и только тогда, когда

$\exists x$, такой что (1) $x = R\text{-я}(O\text{льга Козырева}, t)$ & (2) x устал.

Третий тип условий истинности предполагает, что если совершающим высказывание u является Ольга Козырева и временем совершения u является t , $O\text{льга Козырева} = R\text{-я}(O\text{льга Козырева}, t)$, u истинно тогда и только тогда, когда Ольга Козырева устала.

O -условия истинности помогают определить пропозицию, выраженную в высказывании, т.е. позволяют приобрести знание о тех объектах, о которых сообщается в высказывании. Однако, как отмечает Перри, O -условия истинности не помогают с определением того, почему индивид сделал выбор в пользу индексикала вместо имени собственного, т.к. референты обоих выражений совпадают. Разницу в употреблении этих кореференциальных выражений можно объяснить только при обращении к S -условиям истинности и E -условиям истинности высказывания.

Согласно Перри, использование индексикала вместо иного кореференциального ему выражения снижает когнитивные требования, предъявляемые к слушающему в конкретной коммуникативной ситуации. Например, в ситуации произнесения мной высказывания 'я устала' в аудитории, полной людей, слушающему будет проще понять, кто именно устал, т.к. семантика языка предполагает, что 'я' указывает на того, кто совершает высказывание. Если бы я произнесла высказывание 'Ольга Козырева устала', то для определения референта имени собственного и, как следствие, определения пропозиции, выраженной в высказывании, от слушающего требовалось бы знать больше: ему надо было бы знать, какого именно человека зовут таким именем, нет ли в аудитории нескольких людей с таким именем и т.д. Очевидно, что для определения O -условий истинности высказывания слушающий должен знать больше, чем для определения S -условий истинности, а для определения E -условий истинности ему требуется знать ещё меньше.

Соответственно, выбор говорящим индексикала вместо кореференциального выражения обусловлен его интенцией облегчить коммуникацию со слушающим. Поскольку говорящий может не иметь представления о том, знает ли слушающий факты, необходимые для определения референтов выражений и для определения пропозиции, он выбирает наиболее простой способ, требующий от слушающего только знания семантики языка, на котором осуществляется коммуникация. Именно критерий простоты достижения понимания между говорящим и слушающим выступает, с точки зрения Перри, критерием успешности коммуникации. И сама проблема когнитивной значимости получает своё решение.

4. На основании рассмотренных позиций можно сделать вывод о том, что наиболее распространённый аргумент в пользу неустраимости индексикалов из естественного языка основывается на послышке о том, что без них языковая коммуникация была бы затруднительнее.

Складывается впечатление, что те, кто опираются на данную послышку в своей аргументации, полагают, что возможные коммуникативные слож-

ности, возникающие при использовании индексикалов, не перевешивают тех преимуществ, которые предоставляют коммуникации индексикалы. Таким основным преимуществом выступает простота коммуникации. Действительно, кажется, что наличие индексикалов упрощает коммуникацию с точки зрения снижения эпистемических стандартов, которым должен соответствовать слушающий: чтобы понять, на какой объект указывает в своём высказывании говорящий, слушающему необходимо знать только правила языка.

Однако нельзя упускать из виду, что выбор индексикала вместо дескрипции снижает точность передаваемой в высказывании информации. Если в качестве иллюстрации данного возражения обратиться к индексикалу 'здесь', то мы увидим, что его использование в естественном языке далеко от однозначности: 'здесь' может означать как конкретные координаты, в которых находится физическое тело говорящего, так и координаты аудитории, где находится говорящий, или целого здания, или даже города. Эта неоднозначность решается только за счёт обращения к неязыковым фактам (положениям дел в мире), и без их знания слушающий не способен определить выраженную в высказывании пропозицию. Это, в свою очередь, означает, что от слушающего требуется всё-таки больше, чем знание просто фактов языка, как утверждал Перри. Для осуществления коммуникации существенно необходимо определение *O*-условий истинности; коммуникация не может состояться, если её участники знают только *E*-условия и *S*-условия.

Если же говорящий выберет вместо 'здесь' развёрнутую дескрипцию, указывающую координаты именно того места, на которое он хотел указать, то уровень точности передачи информации повысится. Безусловно, от слушающего потребуется в таком случае больше знаний для определения выраженной пропозиции, но при их наличии степень понимания и, следовательно, успешность коммуникации возрастает.

Возвращаясь к вопросу, вынесенному в название статьи, стоит отметить, что традиционно на него даётся ясный ответ: индексикалы нужны в коммуникации, и причиной этого являются те простота и удобство, которые коммуникация приобретает благодаря наличию индексикалов. Но, как было продемонстрировано, эти простота и удобство достигаются за счёт снижения точности передаваемой информации.

Я не отрицаю того факта, как могло бы показаться, что индексикалы способны упрощать коммуникацию. Я лишь настаиваю на том, что этот факт не должен считаться единственной причиной их существования в естественном языке и невозможности функционирования последнего без них. Наравне с упрощением коммуникации индексикалы так же приводят и к её усложнению: увеличение скорости передачи информации при помощи индексикалов оборачивается потерей информации. Поэтому обоснование прагматики использования индексикалов должно происходить иначе, нежели ссылкой на следующее из их использования упрощение коммуникации.

Таким образом, я не отказываюсь от тезиса о неустрашимости индексикалов из языка и их необходимости для осуществления коммуникации. Я только попыталась показать, что имеющийся аргумент в пользу этого тезиса не выглядит в достаточной мере сильным.

Все сказанное выше ставит перед нами новый вопрос: существуют ли альтернативные способы защиты тезиса неустрашимости индексикалов из естественного языка, которые могут быть предложены взамен ссылки на обеспечение индексикалами простоты коммуникации?

Одним из таких способов является указание на невозможность индивидов высказывать убеждения о своих ментальных состояниях, которые выражают перспективу первого лица, на языке без индексикалов. Так, Перри именует 'я', 'здесь' и 'сейчас' существенными индексикалами (essential indexical) [14]: их наличие в высказывании наделяет последнее объяснительной силой, поскольку только с помощью высказываний, в которых выражаются убеждения индивидов, может быть объяснено их поведение.

Фактически этот способ защиты тезиса неустрашимости индексикалов опирается на положения из философии сознания. В силу ограничений объёма статьи я не буду представлять здесь развёрнутую критику подобной стратегии защиты, ограничусь лишь указанием на то, что данная стратегия может быть успешной только в случае принятия допущения эквивалентности между ментальным и языком⁵.

Однако подобное допущение эквивалентности нуждается в серьёзном обосновании, которое до сих пор предложить не удалось.

Мне видится, что способ защиты тезиса о неустрашимости индексикалов в принципе не должен обращаться к ментальным состояниям индивидов. Дело в том, что мы приходим к идее особого характера убеждений индивидов о своих ментальных состояниях на основании использования ими индексикалов в высказываниях, выражающих эти убеждения, но не наоборот.

Ментальные состояния других индивидов — это теоретические конструкции, которые мы используем для описания и объяснения поведения индивидов, принимая допущение о том, что причиной их поведения является нахождение в определённом ментальном состоянии. Поэтому направление нашего рассуждения на самом деле выглядит так: говорящий совершает высказывание с индексикалом (особенно это касается местоимения 'я'), и на основании того, что он использовал индексикал, мы делаем вывод, что он находится в ментальном состоянии.

Ссылаться на наличие специфики у ментальных состояний, которая вынуждает носителей языка использовать индексикалы, в таком случае ведёт к кругу в объяснении.

В заключение отмечу, что, поскольку альтернативный вариант защиты тезиса о неустрашимости индексикалов из естественного языка точно так же, как и основной вариант, рассмотренный ранее, не свободен от затруднений, задача обосновать, почему естественный язык с необходимостью должен содержать в себе индексикальные выражения, остаётся нерешённой. До тех пор, пока не будет предложено удовлетворительное решение, принятие тезиса о неустрашимости индексикалов из естественного языка будет носить произвольный характер.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00071, <https://rscf.ru/project/22-78-00071/>.

Примечания

¹ Подробнее обзор таких нестандартных случаев употребления индексикалов представлен мной в [1]. Там же рассматривается и обоснование причин того, почему семантику Каплана предлагают подвергнуть модификации и как эти причины связаны с иным представлением о разграничении семантики и прагматики.

² Схожее понимание разграничения семантики и прагматики и их областей исследования было характерно для Монтегю [9]. Для интерпретации прагматического языка, каковым является, например, язык с индексикалами, требуется знание возможных контекстов использования, которые он предлагает моделировать через указание релевантных для определения референции индексикалов аспектов и именует индексами.

³ В своих более ранних работах Перри уже говорил о множестве условий истинности высказываний, которые следует разграничивать между собой. Однако наиболее актуальная версия его позиции, о которой мне известно, выглядит именно так, как представлено в настоящей статье. Подробнее подобное разграничение между рефлексивными и референциальными условиями истинности он обсуждает, в частности, в совместной с Корта работе *Critical Pragmatics: An Inquiry into Reference and Communication* [10], разграничение между А-пропозициями и R-пропозициями в своем эссе *Individuals in Informational and Intentional Content* [11]. Более детально с позицией Перри относительно различных видов семантического содержания высказывания и, следовательно, его различных видов условий истинности можно ознакомиться в [12].

⁴ Параметр L_v функции R-а в определённой степени избыточен: место совершения высказывания определяется тем, кто совершает высказывание, и временем его совершения. По этой причине Перри просто опускает его.

⁵ О необходимости признания подобной эквивалентности говорит Деннет: «Индексикальность предложений, по всей видимости, является языковым аналогом относительности субъективной точки зрения, которой отличаются ментальные состояния» [15, р. 132].

Библиографический список

1. Козырева О. А. Проблема референции индексикалов: возможные подходы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 269–281. DOI: 10.17223/1998863X/67/23.
2. Kaplan D. Demonstratives // *Themes from Kaplan* / Eds. J. Almog, J. Perry, H. Wettstein. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 481–563.
3. Predelli S. 'I Am Not Here Now' // *Analysis*. 1998. Vol. 58, № 2. P. 107–112. DOI: 10.1093/analys/58.2.107.
4. Corazza E., Fish W., Gorravett J. Who is I? // *Philosophical Studies*. 2002. Vol. 107, № 1. P. 1–21. DOI: 10.1023/A:1013111419036.

5. Ekerman J. Indexicals and Reference-Shifting: Towards a Pragmatic Approach // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2015. Vol. 95, № 1. P. 117–152. DOI: 10.1111/phpr.12216.

6. Борисов Е. В. Семантический и прагматический аспекты индексикальных выражений // *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3, № 2. С. 23–30.

7. Russell B. *Human Knowledge: Its Scope and Limits*. Oxford: Routledge, 2009. 463 p.

8. Bar-Hillel Y. Indexical Expressions // *Mind*. 1954. Vol. 63, № 251. P. 359–379. DOI: 10.1093/mind/LXIII.251.359.

9. Montague R. *Pragmatics* // *Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague* / Ed. R. H. Thomason. New Haven: Yale University Press, 1974. P. 95–118.

10. Korta K., Perry J. *Critical Pragmatics. An Inquiry into Reference and Communication*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 178 p.

11. Perry J. Individuals in Informational and Intentional Content // *The Problem of the Essential Indexical and Other Essays*. New York: Oxford University Press, 1993. P. 279–300.

12. Моисеева А. Ю. Джон Перри о распознавании и идентификации // *Философия науки*. 2017. № 2 (73). С. 97–107. DOI: 10.15372/PS20170208.

13. Perry J. The Semantics and Pragmatics of Indexicals // *A Companion to the Philosophy of Language*. Vol. 1 / Ed. B. Hale, C. Wright, A. Miller. Chichester: Wiley-Blackwell, 2017. P. 970–989.

14. Perry J. The Problem of the Essential Indexical // *Noûs*. 1979. Vol. 13, № 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792.

15. Dennett D. *The Intentional Stance*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 388 p.

КОЗЫРЕВА Ольга Александровна, кандидат философских наук, ассистент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
SPIN-код: 5432-8963
AuthorID (РИНЦ): 858574
ORCID: 0000-0002-6141-6777
AuthorID (SCOPUS): 57574280400
ResearcherID: ABI-2472-2020
Адрес для переписки: olgakozyreva@mail.ru

Для цитирования

Козырева О. А. Зачем нужны индексикалы в коммуникации? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 96–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-96-101.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023 г.
© О. А. Козырева

WHY DO WE NEED INDEXICALS IN COMMUNICATION?

The article discusses the pragmatics of using indexicals in communication. I consider the thesis of the indispensability of indexicals from natural languages and the idea that indexicals cannot be reduced to other referential expressions such as descriptions and proper names. Usually, the thesis is supported by the role indexicals play in linguistic communication, making it easier for individuals. I criticize this line of argument by pointing out that indexical expressions can complicate communication as well. The reason for that is using indexicals instead of descriptions reduces the accuracy of information communicated in utterances.

Keywords: indexical, pragmatics, semantics, reference, meaning, communication.

Acknowledgments

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-78-00071, <https://rscf.ru/en/project/22-78-00071/>.

References

1. Kozyreva O. A. Problema referentsii indeksikalov: vozmozhnye podkhody [Some Possible Approaches to the Problem of Indexical Reference] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2022. No. 67. P. 269–281. DOI: 10.17223/1998863X/67/23. (In Russ.).
2. Kaplan D. Demonstratives // Themes from Kaplan / Eds. J. Almog, J. Perry, H. Wettstein. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 481–563. (In Engl.).
3. Predelli S. 'I Am Not Here Now' // *Analysis*. 1998. Vol. 58, no. 2. P. 107–112. DOI: 10.1093/analys/58.2.107. (In Engl.).
4. Corazza E., Fish W., Gorvett J. Who is I? // *Philosophical Studies*. 2002. Vol. 107, no. 1. P. 1–21. DOI: 10.1023/A:1013111419036. (In Engl.).
5. Ekerman J. Indexicals and Reference-Shifting: Towards a Pragmatic Approach // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2015. Vol. 95, no. 1. P. 117–152. DOI: 10.1111/phpr.12216. (In Engl.).
6. Borisov E. V. Semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty ineksikal'nykh vyrazheniy [Semantic and Pragmatic Aspects of Indexicals] // *Respublica Literaria*. 2022. Vol. 3, no. 2. P. 23–30. (In Russ.).
7. Russell B. *Human Knowledge: Its Scope and Limits*. Oxford: Routledge, 2009. 463 p. (In Engl.).
8. Bar-Hillel Y. Indexical Expressions // *Mind*. 1954. Vol. 63, no. 251. P. 359–379. DOI: 10.1093/mind/LXIII.251.359. (In Engl.).
9. Montague R. *Pragmatics* // *Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague* / Ed. R. H. Thomason. New Haven: Yale University Press, 1974. P. 95–118. (In Engl.).
10. Korta K., Perry J. *Critical Pragmatics. An Inquiry into Reference and Communication*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 178 p. (In Engl.).

11. Perry J. *Individuals in Informational and Intentional Content // The Problem of the Essential Indexical and Other Essays*. New York: Oxford University Press, 1993. P. 279–300. (In Engl.).

12. Moiseeva A. Yu. Dzhon Perri o raspoznavanii i identifikatsii [John Perry on Recognition and Identification] // *Filosofiya nauki. Philosophy of Science*. 2017. No. 2 (73). P. 97–107. DOI: 10.15372/PS20170208. (In Russ.).

13. Perry J. *The Semantics and Pragmatics of Indexicals // A Companion to the Philosophy of Language*. Vol. 1 / Ed. B. Hale, C. Wright, A. Miller. Chichester: Wiley-Blackwell, 2017. P. 970–989. (In Engl.).

14. Perry J. *The Problem of the Essential Indexical* // *Notus*. 1979. Vol. 13, no. 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792. (In Engl.).

15. Dennett D. *The Intentional Stance*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 388 p. (In Engl.).

KOZYREVA Olga Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant of Ontology and Theory of Knowledge Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

SPIN-code: 5432-8963

AuthorID (RSCI): 858574

ORCID: 0000-0002-6141-6777

AuthorID (SCOPUS): 57574280400

ResearcherID: ABI-2472-2020

Correspondence address: olgakozyreva@mail.ru

For citations

Kozyreva O. A. Why do we need indexicals in communication? // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 96–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-96-101.

Received January 09, 2023.

© O. A. Kozyreva